

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Уставъ Императорскаго Харьковскаго Университета Высочайше утвержденъ 5 Ноября 1804 года; но предварительныя распоряженія Правительства, приготовившія открытіе Университета, начались еще съ 1803 года, то есть со времени учрежденія Харьковскаго Учебнаго Округа и дарованія ему Попечителя, въ лицѣ Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Графа Северина Осиповича Потоцкаго, сановника съ любовью къ Наукамъ, соединявшаго основательное классическое образованіе и правительственныя способности. По его распоряженію, для преподаванія лекцій, избраны и приглашены были лица, извѣстныя своею ученостію, частію Русскіе, а частію изъ иностранцевъ, и положено основаніе Библіотекъ и другимъ вспомогательнымъ учебнымъ заведеніямъ при Универ-

ситетѣ. Желая способствовать пользамъ Высочайше вѣреннаго ему вертограда Наукъ, заботливый начальникъ, въ концѣ 1803 года, предпринялъ поѣздку за границу, съ цѣлю приискать на мѣстѣ, способныхъ людей и сдѣлать заказы нужныхъ предметовъ, а между тѣмъ въ его отсутствіе дѣлами Университета завѣдывалъ, подъ наблюдениемъ Попечителя С. Петербургскаго Округа, Николай Николаевича Новосильцева, ревностный поборникъ чести и выгодъ Украины, Харьковскій помѣщикъ Василій Назаровичъ Каразинъ, бывшій въ то время Правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ Мартѣ 1804 года Графъ Потоцкій возвратился въ Харьковъ и, желая ускорить открытіе Университета, назначилъ Комитетъ изъ наличныхъ Профессоровъ: Рижскаго, Тимковского, Деламина, Белленъ-де-Баллю и Осиповскаго, придавъ имъ въ помощь Каразина и поручивъ предсѣдательство Рижскому. Снабженный отъ Попечителя подробными инструкціями, Комитетъ неутомимо трудился и къ началу зимы съ честью исполнилъ возложенную на него обязанность, хотя ему предстояло множество заботъ: ибо онъ долженъ былъ рѣшать всѣ ученыя дѣла, заниматься администраціею не только Университета, но и Округа, и вникать въ малѣйшія хозяйственныя подробности.

По окончаніи всѣхъ приготовленій и полученіи Высочайше утвержденныхъ 5 Ноября Грамоты и Устава Университета, положено праздновать открытіе его въ будущемъ Генварѣ, по случаю ожидаемаго въ этомъ мѣсяцѣ большаго сѣзда мѣстнаго дворянства, на имѣющіе быть выборы. Трехдневная иллюминація, роскошное угощеніе публики, великолѣпная ораторія, сопровождавшія это торжество, составляли необыкновенное событіе въ дѣтописяхъ скромной жизни тогдашняго Харькова и многіе изъ Украинскихъ старожиловъ доселѣ живо вспоминаютъ какъ о вѣшнемъ блескѣ праздника, такъ и о произнесенныхъ, по случаю его, краснорѣчивыхъ рѣчахъ, между прочимъ о рѣчи ученаго Попечителя, и въ особенности о прекрасно придуманной эмблематической апотеозѣ Императора Александра I, въ которой соединены были классическія воспоминанія съ дѣйствительностью. Въ храмѣ славы, воздвигнутомъ въ Іоническомъ стилѣ, возвыщалась прозрачная картина, изображавшая Импе-

ратора въ Марсовомъ одѣяніи, подающимъ руку Аполлону. Надъ исполненіемъ этой идеи, придуманной въ Комитетѣ Профессоровъ Рижскимъ, трудились преподаватель Архитектуры при Университетѣ Адъюнкты Васильевъ, Университетскій Архитекторъ Стариковъ, учитель рисованія Матесъ и одинъ посторонній искусный живописецъ Копыловъ. Ораторами ученаго торжества, кромѣ Попечителя Графа Потоцкаго, были Профессоры: Баллю и Рижскій. Открытіе Университета происходило 17 Генваря, а на другой день воспринялъ дѣйствіе свое Университетскій Совѣтъ и произведено избраніе Профессоровъ въ разныя ученые должности. Въ званіе Ректора облеченъ былъ довѣріемъ товарищей, съ Высочайшаго утвержденія, Профессоръ Краснорѣчія Ив. Ст. Рижскій, извѣстный въ Русской Литературѣ своими трудами по части теоріи Словесности; въ Деканы поступили: по Нравственно-Политическому Отдѣленію—Шаль, по Физико-Математическому—Стойковичъ, по Словесному—Умлауфъ. Одинъ только Врачебный Факультетъ пока не имѣлъ еще представителя и Членовъ. За симъ оставалось приступить къ главному дѣлу—начатию лекцій, и оно не замедлило послѣдовать, оживленное просвѣщеннымъ вниманіемъ Попечителя, который и въ послѣдствіи всякій разъ, когда пріѣзжалъ изъ столицы въ Харьковъ, прилежно посѣщалъ университетскіе курсы и удостоивалъ преподавателей частныхъ бесѣдъ своихъ, разсуждая съ каждымъ объ успѣхахъ и потребностяхъ вѣренной ему Науки.

Впрочемъ, многія изъ кафедръ, назначенныхъ по Уставу, долгое время оставались незанятыми за неимѣніемъ преподавателей. Мѣдицинскій Факультетъ, по недостаточному числу слушателей, не разъ принужденъ былъ прерывать начатыя лекціи и только съ 1811 года утвердился на прочныхъ основаніяхъ. Въ остальныхъ трехъ Отдѣленіяхъ преподаваніе хотя шло безостановочно, но въ первые годы далеко было отъ полноты, указанной ему волею Вѣщеноснаго Покровителя Наукъ. Ученое сословіе, при открытіи Университета, состояло изъ 9 Профессоровъ, 11 Адъюнктовъ, 1 Лектора и 4 учителей Искусствъ, всего изъ 25 человекъ, а какъ изъ числа ихъ два Адъюнкта находились въ отпуску за границею, то всѣ обязанности преподаванія по многочисленнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній ле-

жали собственно на 23 лицахъ. Считае^{мъ} долгомъ передать во всеобщее вѣдѣніе имена людей, котор^{ые} было первыми жрецами святилища Наукъ, процвѣтающаго нынѣ на Украинѣ, и изъ которыхъ многіе приобрѣли заслужен^{ную} извѣстность въ учен^{омъ} мірѣ. Это были:

Ординарные Профессоры:

- 1) Иванъ Степановичъ Рижскій — Россійской Словесности.
- 2) Илья Ѳеодоровичъ Тимковскій — Россійскаго Законо-
вѣдѣнія.
- 3) Францъ Александровичъ Дельз^{инъ} — Ботаники.
- 4) Тимофей Ѳеодоровичъ Осиповскій — Математики.
- 5) Леопольдъ Адамовичъ Умлауфъ — Латинской Литературы
и Эстетики.
- 6) Яковъ Николаевичъ Беллен^{де-Балло} — Греческой и
Французской Словесности.
- 7) Аѳанасій Ивановичъ Стойков^{ичъ} — Физики.
- 8) Иванъ Егоровичъ Шадъ — Философій.
- 9) Иванъ Андреевичъ Шнауберт^ъ — Химіи.

Адъюнкты:

- 1) Іосифъ Матвѣевичъ Лангъ — Философскихъ Наукъ.
 - 2) Николай Николаевичъ Паки^{де-Саваньи} — Французской
Литературы.
 - 3) Иванъ Францовичъ Гамперле — Политическихъ Наукъ и
Государственной Экономіи.
 - 4) Иванъ Богдановичъ Барендтъ — Восточныхъ языковъ.
 - 5) Авраамъ Яковлевичъ Васильевъ — Архитектуры.
 - 6) Мануилъ Ивановичъ Кригеръ — Минералогіи.
 - 7) Фердинандъ Ивановичъ Гизе — Химіи.
 - 8) Данило Ивановичъ Шмерфельдъ — Технологіи.
 - 9) Яковъ Львовичъ Каретниковъ — Ботаники.
 - 10) Ѳеодоръ Ивановичъ Филипов^{ичъ} — Законовѣдѣнія.
- Лекторъ Бернгардъ Рейтъ.

Итого 9 Ординарныхъ Профессоровъ, 10 Адъюнктовъ и 1 Лекторъ.

Учители Искусствъ.

1) Рисованія—Яковъ Матесъ, 2) Августъ Шепфлингъ—Гравированія, 3) Иванъ Витковскій—Музыки, 4) Цезарь Сивокть—Фехтованія.

Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились вызванные изъ-за границы Профессоры: Фармаціи и Фармакологіи—Георг. Георг. Коритарі (1806); Политической Экономіи—Людвигъ Яковъ (1807), Скотолеченія—Федоръ Васил. Пильгеръ (1807), Терапіи и Клиники—Вильгельмъ Федор. Дрейсигъ (1807) и Всеобщей Исторіи—Антонъ Антон. Дюгуровъ (1807); Адъюнктъ Анатоміи—Людвигъ Ванотти (1805) и Лекторъ, а потомъ Адъюнктъ Историческихъ Наукъ—Антонъ Рейнишъ (1805). Изъ Отечественныхъ Ученыхъ Университетъ приобрѣлъ въ число своихъ членовъ одного изъ ветерановъ Русской Медицины, бывшаго Профессора Московской Медико-Хирургической Академіи, Коллежскаго Совѣтника Павла Мих. Шумлянскаго (1805) и приглашеннаго изъ Воронежскаго Главнаго Народнаго Училища для чтенія Русской Исторіи въ качествѣ Лектора, Гавр. Петровича Успенскаго (1807), извѣстнаго своими трудами по части Отечественныхъ древностей и сверхъ того оставившаго по себѣ въ Харьковѣ память опытнаго Юриста-практика. Всѣ эти приобретенья сдѣланы Университетомъ въ первыя 5 лѣтъ его существованія, но въ то же время онъ понесъ и нѣкоторыя потери. Въ концѣ 1807 года скончался Профессоръ Умлауфъ, и принадлежавшая ему кафедра Латинской Словесности, временно порученная Белленъ-де-Баллю, а потомъ Шаду, оставалась незанятою до прибытія въ 1811 году изъ-за границы Профессора Роммеля. По увольненіи изъ Университета въ 1807 году Адъюнкта Каретникова, всѣ труды по преподаванію Ботаники и Зоологіи пали на одного Профессора Деламина, а чтеніе Восточныхъ языковъ прекратилось еще въ 1806 году, съ выбытіемъ Адъюнкта Барендта.

Уже изъ одного перечисленія именъ первыхъ преподавателей легко усмотрѣть: 1) что наличное число ихъ не соотвѣт-

ствовало штатному, и 2) что наибольшая часть кафедръ замѣщена была иностранцами. Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ этомъ, приведемъ данныя, показывающія за каждый годъ пятилѣтія какъ общее число преподавателей, такъ и отношеніе тѣхъ изъ нихъ, которые прибыли изъ-за границы, къ природнымъ Русскимъ.

Преподават. Наукъ.

Препоп. Искусствъ.

Ордин. Пр. Эк. Пр. Адъюн. Лект. Итого Рус. Инос. Всѣхъ Рус. Инос.

1804	9	—	9	1	19	6	13	4	1	3
1805	10	1	8	2	21	7	14	5	1	4
1806	11	1	8	2	22	7	15	5	1	4
1807	13	2	8	2	25	7	18	4	1	3
1808	14	2	9	1	26	7	19	5	1	4
1809	15	1	10	—	26	7	19	5	1	4

Вообще между 29 лицами, бывшими преподавателями Наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ въ первыя пять лѣтъ его существованія, только 8 получили образованіе въ Отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ (1 въ Духовной Академіи, 2 въ бывшей Учительской Семинаріи, 1 въ Московскомъ Университетѣ, 1 въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи 3 и въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ), а остальные 21 т. е. почти $\frac{3}{4}$ общаго итога состояли изъ людей, которые были чужды намъ и по языку и по происхожденію. Не смотря однакожъ на щедрое пособіе, оказанное вновь учрежденному Университету просвѣщеннымъ Западомъ, многія кафедры не имѣли представителей и, въ теченіе всего пятилѣтія, число преподавателей ни разу не превышало 26 человекъ, между тѣмъ какъ по Уставу полагалось однихъ Профессоровъ 28 и сверхъ того 12 Адъюнктовъ. Впрочемъ, оба указанные нами недостатка, т. е. неполнота преподаванія и преобладаніе въ немъ иноземнаго элемента, весьма естественны: они объясняются съ одной стороны новостью водворенія Наукъ въ Россію, а съ другой — отдаленностію Харькова отъ главныхъ средоточій Европейскаго образованія и ограниченностію мѣстныхъ учебныхъ пособій, нерѣдко побуждавшюю иностранныхъ Ученыхъ отклонять отъ себя выборъ Университетскаго Совѣта тѣмъ болѣе, что послѣдній, при замѣщеніи

каедръ, поступалъ весьма разборчиво, стараясь допускать въ число членовъ своихъ только людей, извѣстныхъ въ ученomъ мѣрѣ. Но Русское Правительство, не щадя пожертвованій для учрежденія Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣло въ виду сколько распространеніе въ своемъ народѣ основательнаго образованія, столько же заботилось и о томъ, чтобы усвоить ему вполне національный характеръ со стороны духа и формы, а посему любопытно видѣть, въ какой мѣрѣ эти благодѣтельные виды осуществились въ отношеніи къ Харьковскому Университету и какъ мало-по-малу онъ приходилъ въ состояніе удовлетворять собственнымъ своимъ нуждамъ.

Еще въ 1809—1810 академическомъ году начальство Университета поручило отличнѣйшимъ Кандидатамъ перваго выпуска Якову Громову и Николаю Архангельскому преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ для Студентовъ начального курса. Хотя предположеніе Совѣта объ отправленіи молодыхъ ученыхъ за границу, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи предоставить имъ профессорскія каѣдры, и не состоялось, по причинѣ безпокойствъ, происходившихъ на Западѣ Европы; но, по выдержаніи магистерскаго экзамена, они довершили свое образованіе въ нашихъ столицахъ: Громовъ—по Естественной Исторіи, подъ руководствомъ извѣстнаго Московскаго Естествоиспытателя Фишера, а Архангельскій—по Прикладной Математикѣ, подъ руководствомъ Академиковъ Шуберта и Гурьева и, возвратившись въ 1813 году въ Харьковъ, заняли Адъюнктскія мѣста. Въ 1811 году слѣдующіе изъ Кандидатовъ признаны достойными раздѣлять труды Профессоровъ и помѣщены при Университетѣ преподавателями въ качествѣ Лекторовъ: Андрей Павловскій—для Математики, Василій Комлишинскій—для Физики и Дмитрій Борзенковъ—для Русской Словесности; а въ 1812 году, по случаю кончины Адъюнкта Рейниша, часть занятій по каедрѣ Всеобщей Исторіи возложена на Кандидата Демьяна Адамовича, начавшаго лекціи свои съ Генваря 1813 года. Такимъ образомъ Харьковскій Университетъ, въ короткое время, приготовилъ 6 воспитанниковъ, имѣвшихъ довольно способностей и знаній, чтобы быть руководителями юношества на пути къ высшему образованію. Между тѣмъ и другія Отечественныя учебныя заведенія не переставали отъ вре-

мени до времени снабжать юный разсадникъ Наукъ свѣдущими преподавателями. Такъ, по кончинѣ Рижскаго, поступилъ въ 1812 году Ординарнымъ Профессоромъ Русской Словесности Иванъ Евсеевъ. Срезневскій, окончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ также получилъ образованіе присланный Министерствомъ (1812) для чтенія Фармаціи Адъюнктъ Михаилъ Прохоровичъ Болгаревскій, а два ветерана нашего Медицинскаго Факультета, прибывшіе сюда въ 1811 году Профессоры Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ и Иванъ Петровичъ Каменскій, получили образованіе въ Медико-Хирургической Академіи, равно какъ и опредѣленный въ 1814 году для чтенія Десмургіи Адъюнктъ Степанъ Григорьевичъ Колумна-Вигура. Между тѣмъ изъ прежнихъ преподавателей Университета лишился умершихъ: въ 1810 году Ординарнаго Профессора Коритари, въ 1811 году Ординарнаго Профессора Рижскаго и Адъюнктовъ Рейниша и Шмерфельдена и въ 1812 году Экстраординарнаго Профессора Калькау, и перешедшихъ въ другія вѣдомства: въ 1810 году Профессора Якоба, въ 1811 году Профессоровъ Белленъ-де-Баллю, Гута и Швауберта и Адъюнкта Крюгера, въ 1813 г. Профессора Тимковскаго и въ 1814 г. Профессоровъ Стойковича и Гизе, всего въ теченіе пятилѣтія 13 человекъ, между которыми 10 было иностранцевъ. Правда, вызовы изъ-за границы все еще продолжались. Такъ въ 1811 году на кафедре Латинской Словесности, осиротѣвшую послѣ смерти Умлауфа, былъ приглашенъ Профессоръ Марбургскаго Университета Роммель, который однакожь спустя три года оставилъ службу при Университетѣ; Сельское Хозяйство въ томъ же году приобрѣло представителя въ лицѣ трудолюбиваго Германскаго ученаго Карла Карловича Нельдехена, а въ 1812 году на кафедре Правъ знатнѣйшихъ древнихъ народовъ поступилъ Ординарный Профессоръ Докторъ Ферд. Львовичъ Швейкгардтъ изъ Гиссена; преемникъ Адъюнкта Кригера, въ чтеніи Минералогіи, Экстраординарный Профессоръ Таубертъ также получилъ образованіе въ иностранныхъ Университетахъ, равно какъ и опредѣленные въ 1812 году Адъюнктами для чтенія Римскаго Права и Греческой Словесности Докторъ Павловичъ и учитель Черниговской Гимназіи Милиновичъ и допущенный въ 1813 году, къ

преподаванію Философіи, въ качествѣ Лектора, Дудровичъ, родомъ изъ Венгерскихъ Славянъ. Но вновь поступившіе въ число членовъ Университета чужеземцы не покрывали выбывшихъ изъ его вѣдомства, а потому преобладаніе иностраннаго элемента надъ Отечественнымъ, еще значительное въ началѣ 2 пятилѣтія, къ концу его совершенно утратилось и притомъ, безъ всякаго ущерба для полноты преподаванія, которое напротивъ выиграло относительно числа дѣятелей, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Орд. Пр.	Экстраор. Пр.	Адъюнк.	Лект.	Итого	Рус.	Иност.
1810	13	1	10	—	24	7	17
1811	14	4	3	3	24	10	14
1812	18	3	4	3	28	12	16
1813	18	3	7	5	33	15	18
1814	17	2	9	4	32	16	16

Успѣхъ поистинѣ блистательный, если принять въ соображеніе краткость времени, въ теченіе котораго онъ совершился: хотя все еще въ числѣ кафедръ было не мало вакантныхъ, ^{мѣстъ} одна ^{кафедра} ~~теперь~~, не смотря на расширеніе круга университетскаго преподаванія, всѣ почти предметы, положенные по Уставу, за немногими исключеніями, имѣли своихъ представителей. Впрочемъ, если наличныя средства Университета, особенно въ первые годы его существованія, были весьма ограниченны, то съ другой стороны не лзя не воздать должной похвалы распорядительности начальства въ направленіи этихъ средствъ къ ихъ прямой дѣли и тому благородному соревнованію въ исполненіи своего долга, которымъ воодушевлено было ученое сословіе Университета. Многіе преподаватели не ограничивались современнымъ и отчетливымъ чтеніемъ предметовъ, исчисленныхъ въ Уставѣ; но, побуждаемые собственнымъ усердіемъ, проходили и такія Науки, которыя хотя и не были для нихъ обязательными, но которыхъ важность и польза не могли подлежать сомнѣнію и были признаны нашимъ Правительствомъ, на-пр. Эстетика, Педагогика, Нумизматика, Археологія, или, по примѣру заграничныхъ Университетовъ, занимали своихъ слушателей, кромѣ общихъ курсовъ, и спеціальными, обнимавшими какую-нибудь отдѣльную часть

Науки. Выборъ руководства вообще производился съ должною разборчивостію, а нѣкоторые изъ преподавателей, слѣдуя собственнымъ запискамъ, издали въ послѣдствіи учебники, имѣвшіе значеніе не только для ихъ аудиторій, но и вообще для Науки. Достоинство содержанія, составлявшее неотъемлемую принадлежность большей части лекцій, нерѣдко соединялось съ художественною и одушевленною формою изложенія. Конечно, нельзя сказать, чтобъ въ тогдашнемъ преподаваніи все было превосходно и чтобъ оно оставалось совершенно свободнымъ отъ вліянія тяжелаго схоластизма и напыщенной фразеологіи; но посредственность исчезала во множествѣ прекрасныхъ талантовъ и не могла поколебать въ слушателяхъ высокаго, доходившаго во многихъ до энтузіазма уваженія къ Университету, который въ числѣ членовъ своихъ считалъ Якоба, Шада, Осиповскаго и другихъ первоклассныхъ Ученыхъ. Послѣ сихъ общихъ замѣчаній и отчасти для оправданія ихъ, вникнемъ въ самый характеръ преподаванія, сколько могутъ дать понятіе о немъ печатныя обзорѣнія лекцій, ежегодно издаваемыя Университетомъ.

Но предварительно упомянемъ о лицахъ, стоявшихъ въ главѣ ученаго сословія Университета въ обзорѣаемый нами періодъ времени. Въ должность Ректора, который избирался сначала на одинъ годъ, какъ уже выше замѣчено, назначень былъ Профессоръ Русской Словесности И. С. Рижскій. Онъ же носилъ это званіе и въ теченіе слѣдующаго курса. Потомъ (1807) смѣнилъ его Профессоръ Физики А. Ф. Иван. Стойковичъ; но въ 1808 году выборъ снова палъ на Рижскаго, и съ этихъ поръ онъ постоянно оставался представителемъ Университета до самой кончины своей, послѣдовавшей 15 Марта 1811 года, послѣ которой былъ избранъ и Высочайше утвержденъ (26 Мая) Ректоромъ Стойковичъ и при томъ уже на три года: ибо частая перемѣна Ректоровъ найдена неудобною, по причинѣ обширности ихъ занятій, требовавшей особенной опытности и навыка въ дѣлахъ. Впрочемъ, Стойковичъ выбылъ изъ вѣдомства Университета еще до истеченія трехлѣтняго срока и въ преемники ему былъ избранъ Профессоръ Чистой Математики Тимоѳ. Ѳедор. Осиповскій, Высочайше утвержденный въ Ректорской

должности 8 Августа 1815 года. Званіе Декановъ Факультетовъ носили:

По Иенко-Политическому Отдѣленію: въ 1805, 1806, 1808, 1809, 1812 и 1814 годахъ—Иванъ Егор. Шадъ; въ 1807, 1810, 1811—Илья Фед. Тимковскій; 1813—Ферд. Львов. Швейкгардтъ.

По Физико-Математическому: въ 1805, 1806, 1808 и 1809—Аф. Ив. Стойковичъ; въ 1807, 1810, 1811, 1813—Фр. Алек. Делавинъ; въ 1812 и 1814—Ферд. Осип. Гизе.

По Словесному: въ 1805 и 1806—Леоп. Адам. Умлауфъ; въ 1807—Ив. Ст. Рижскій; въ 1808 и 1809—Як. Ник. Белленъ-де-Баллю; въ 1810 1812—Ант. Ан. Дегуровъ; въ 1813—Хр. Роммель и въ 1814—Гавр. Петр. Успенскій.

По Медицинскому: въ 1806—1811 и 1814—Пав. Мих. Шумлянскій; въ 1812—Ив. Дмит. Книгинъ и въ 1813—Вильг. Федор. Дрейсигъ.

Приступая къ обзорѣнню преподаванія по Факультетамъ, мы будемъ, при исчисленіи кафедръ, держаться порядка, который усвоенъ имъ Уставомъ.

А. Иенко-Политическое Отдѣленіе.

1) *Философія*. Преподаваніе этой Науки, начавшееся съ открытія лекцій въ Университетѣ, раздѣлено было между Ординарнымъ Профессоромъ Иваномъ Егор. Шадомъ и Адъюнктомъ Лангомъ и отличалось особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ курсовъ. Въ кругъ его входили слѣдующія части: Логика (Чистая и Прикладная), Психологія, Метафизика, Иенка, Исторія Философіи, Естественное Право и теорія Эстетики. Всѣ означенные предметы излагались на Латинскомъ языкѣ и на чтеніе ихъ, въ теченіе каждаго академическаго года, употребляемо было отъ 6 до 9 часовъ въ недѣлю. Сверхъ того Профессоръ Шадъ упражнялъ ежемѣсячно слушателей своихъ въ философскихъ диспутахъ и, желая познакомить ихъ съ сочиненіями лучшихъ древнихъ мыслителей, въ 1808/9 академическомъ году, объяснялъ книги Цицерона *De officiis*. Руководствомъ Профессору служили собственныя его записки, изъ коихъ нѣкоторыя изданы въ свѣтъ, а его сотрудникъ придерживался преимуще-

ственно Снеллія. Въ 1811 Лангъ получилъ другую кафедру и преподаваніе всѣхъ частей Философіи пало на одного Шада; но въ 1813 году опредѣленъ былъ въ помощь ему учитель Харьковской Гимназіи Дудровичъ, повышенный чрезъ годъ въ Адъюнкты, на долю котораго досталось чтеніе Логики и Психологіи и который излагалъ первую Науку по книгѣ Профессора Шада, а вторую—по Снеллію. Съ опредѣленіемъ новаго преподавателя, число лекцій, въ теченіе двухъ предшедшихъ учебныхъ курсовъ не превышавшее 4 часовъ въ недѣлю, въ 18¹²/₁₃ году дошло до 12, и въ послѣдствіи никогда не было менѣе 8.

2) *Гражданское и Уголовное Право Россійской Имперіи.* Первымъ преподавателемъ былъ воспитанникъ Московскаго Университета, Ординарный Профессоръ, Докторъ Правъ Илья Фед. Тимковскій, который, сообщивъ слушателямъ своимъ предварительныя понятія о Наукѣ Законовѣдѣнія вообще и состояніи ея у древнихъ и новыхъ народовъ, читалъ по 4 часа въ недѣлю, слѣдуя собственнымъ своимъ запискамъ, Россійское Право, не только Гражданское и Уголовное, но также Общее и Частное, вмѣстѣ съ исторіею онаго. Съ конца 1811 года Профессоръ Тимковскій находился въ отлучкѣ и вскорѣ потомъ объявилъ о намѣреніи оставить службу при Университетѣ. Тогда Совѣтъ, опасаясь, чтобы столь важный предметъ, какъ Отечественное Законодательство, не остался безъ преподавателя, поручилъ въ 1812 году чтеніе его Профессору Русской Исторіи Успенскому. Новый преподаватель, удержавъ прежнее число лекцій, проходилъ по собственнымъ запискамъ Гражданское и Уголовное Права Россійской Имперіи и упражнялъ слушателей своихъ въ практическомъ судопроизводствѣ. Сверхъ того въ 1812—1815 г. читалъ было Адъюнктомъ Павловичемъ Общее Уголовное Право, также по 4 часа въ недѣлю.

3) *Право Естественное, Государственное, Народное,* начиная съ 1807 года, въ теченіе семи лѣтъ, почти постоянно преподавалось Докторомъ Лангомъ по собственнымъ его запискамъ: ибо, перемѣщенный въ 1811 г. на эту кафедру изъ Педагогическаго Института, Ординарный Профессоръ Терлаичъ, вскорѣ по прибытіи въ Харьковъ, скончался и преподаваніе, снова порученное Лангу, оставалось за нимъ до 1814 года, когда кафедру съ зва-

ніемъ Ординарнаго Профессора занялъ Докторъ Рейтъ, который избралъ себѣ въ руководители Гроція, Якоба, Мейстера и Клейна, и также, какъ и его предшественникъ, излагалъ предметъ на Латинскомъ языкѣ, но, вмѣсто 3, по 4 часа въ недѣлю.

4) *Право знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ.* Для занятій по этой обширной каѳедрѣ опредѣленъ былъ, въ качествѣ Адъюнкта, Докторъ Филиповичъ; но, отправившись въ отпускъ за границу до открытія лекцій въ Университетѣ, онъ не возвращался болѣе въ Харьковъ, а курсъ, начатый Адъюнктомъ Гамперле, въ 1806^{1/2}, академическомъ году, за смертію преподавателя, остался неоконченнымъ. Въ 1811 году Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе, что трудно и даже невозможно найти Ученаго, который совмѣщалъ бы въ себѣ основательное знаніе *всѣхъ положительныхъ законодательствъ*, ходатайствовалъ о подраздѣленіи каѳедры такимъ образомъ, чтобы одинъ Профессоръ читалъ древнія Права, преимущественно Римское, а другой — новыя, съ присовокупленіемъ теоріи законодательства. По утвержденіи этой мѣры Министромъ, избраны были въ Ординарные Профессоры: на первую каѳедру — Докторъ Захарія, бывший въ послѣдствіи однимъ изъ свѣтилъ Юридическаго Факультета въ Гейдельбергѣ; между тѣмъ чтеніе Исторіи Римскаго Права временно возложено было на учителя Харьковской Гимназіи Доктора Павловича, который излагалъ предметъ этотъ на Латинскомъ языкѣ, по сочиненію Вахія. Въ 1812 году прибылъ изъ-за границы Профессоръ Швейкгардтъ и началъ проходить на Латинскомъ же языкѣ Энциклопедію и Методологію Юриспруденціи, также систему Римскаго Права, съ его Исторіею и Герменевтикою, посвящая курсу своему по 4 часа въ недѣлю. Захарія, хотя сначала изъявилъ согласіе принять предлагаемую ему профессорскую каѳедру, но въ послѣдствіи отказался отъ нея. Тогда Совѣтъ чтеніе законодательствъ главнѣйшихъ новыхъ народовъ, Германскаго, Англійскаго и Французскаго, вмѣстѣ съ новѣйшимъ *Общепароднымъ Правомъ* (по трактатамъ), возложилъ на Экстраординарнаго Профессора Рейта, который исполнялъ эту обязанность до перехода въ 1814 году на другую каѳедру, излагая предметъ на Латинскомъ языкѣ, по стольку же часовъ, какъ и Профессоръ Швейкгардтъ.

5) *Политическая Экономія и Дипломатика*. По открытіи лекцій въ Университетѣ, за неимѣніемъ Профессора, Политическую Экономію преподавали Адъюнкты: сначала Гамперле (1805^{5/6}), а потомъ Лангъ. Въ 1807 году прибылъ изъ-за границы Ординарный Профессоръ Лудвигъ Генрихъ Якобъ и, изложивъ слушателямъ своимъ общее введеніе въ Науки Политическія и Камеральныя, читалъ Народное Хозяйство, по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь своимъ печатнымъ сочиненіемъ (*Grundsätze der National-Oeconomie*). Послѣ командировки, по Высочайшему Повелѣнію, въ С. Петербургъ и вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго перемѣщенія Профессора Якоба, мѣсто его занялъ въ 1810 году Докторъ Лангъ, повышенный въ 1812 году въ Ординарные Профессоры. Новый преподаватель къ курсу Политической Экономіи присоединилъ Полицію и Науку о Государственныхъ доходахъ, излагая первый предметъ по книгѣ своего предмѣстника, а два послѣдніе — по собственнымъ запискамъ. Сверхъ того въ 1813^{1/14} году съ разрѣшенія Совѣта, онъ читалъ по одному часу Политическую Ариѳметику, слѣдуя изданному имъ сочиненію (*Grundlinien der Politischen Arithmetik*, 1810).

В. МЕДИЦИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

1) *Анатомія, Физиологія и Судебная Медицина*. По открытіи Медицинскаго Факультета въ 1806^{6/7} академическомъ году, всѣ эти предметы преподавались Адъюнктомъ, Докторомъ Правъ Л. О. Ванотти, начавшимъ курсъ свой изложеніемъ Физической Антропологіи, какъ приготовительной Науки. Въ 1811 году кафедра приобрѣла Ординарнаго Профессора въ лицѣ Доктора Ивана Дмит. Книгина, который, по прибытіи въ Харьковъ, началъ читать Анатомію, по сочиненію Загорскаго, а для физиологическихъ лекцій пользовался Русскимъ переводомъ Консбруха, и съ слѣдующаго года присоединилъ къ прежнимъ занятіямъ своимъ и Судебную Медицину, остававшуюся нѣкоторое время за Экстраординарнымъ Профессоромъ Ванотти. Въ теченіе разсматриваемаго нами періода преподаванію по этой кафедрѣ, ежегодно, посвящалось отъ 4 до 8 часовъ въ недѣлю.

2) *Патологія, Терапія и Клиника*. Вызванный изъ Германіи въ 1807 году Ординарный Профессоръ Вильг. Осд. Дрейсигъ имѣлъ еженедѣльно, смотря по надобности, отъ 4 до 12 лекцій по предмету Терапіи и Патологіи какъ Общей, такъ и Частной. Для первой Науки руководствомъ ему служило сочиненіе Геккера, а вторую онъ излагалъ по собственнымъ запискамъ. Сверхъ того, по учрежденіи въ 1814 году Терапевтическаго Отдѣленія Клиники, Профессоръ Дрейсигъ, ежедневно, занималъ слушателей своихъ клиническими упражненіями.

3) *Медицинское Веществословіе, Фармація и Литература Медицины*. Эту кафедру съ 1807 года занималъ Ординарный Профессоръ Георгій Георгіев. Коритари, который проходилъ по 4 часа въ недѣлю Исторію Медицинскихъ Наукъ, Фармакологию и Фармацію, излагая первые два предмета по собственнымъ запискамъ, а послѣдній—по книгѣ Тромсдорфа. Послѣ кончины въ 1810 году Профессора Коритари, Фармація отошла къ Профессору Химіи Гизе, а съ 1812 года—къ Адъюнкту Болгаревскому, который пользовался для лекцій своихъ сочиненіемъ Буальйонъ-Легравжа; Фармакологию же и Рецептуру, преимущественно по Виллѣ (*Pharmasoria militaris*), вмѣстѣ съ Исторіею Медицины, сталъ читать Докторъ Ванотти, произведенный въ 1812 году въ Ординарные Профессоры Медицинскаго Веществословія и сопряженныхъ съ нимъ Наукъ.

Сверхъ того въ 18^{10/11} и 1^{1/12} академическихъ годахъ преподаваема была Энциклопедія Медицины Докторомъ Авр. Калькау, обработавшимъ по этой части руководство, изданное на счетъ Университета (*Introductio ad Studia Medica*).

4) *Хирургія*. Кафедра эта, ранѣе другихъ Медицинскихъ Наукъ, получила постояннаго преподавателя въ лицѣ Ординарнаго Профессора Павла Мих. Шумлянскаго, который, начиная съ 180^{6/7} академическаго года, въ теченіе 8 лѣтъ, проходилъ одинъ не только Теоретическую и Оперативную Хирургіи, руководствуясь сочиненіями Платнера и Калиссена, по 4 часа въ недѣлю, но и Науку о повязкахъ, переданную въ 1815 году, вмѣстѣ съ хирургическими операціями, вновь опредѣленному Адъюнкту Колюмнѣ-Вигурѣ, послѣ чего число еженедѣльныхъ лекцій возрасло до 7.

5) *Повивальное Искусство*. Въ 180¹/₂ академическомъ году теоретическую часть Повивальнаго Искусства излагалъ Докторъ Калькау, а въ 1811 году опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ Акушерства Инспекторъ Воронежской Врачебной Управы, Докторъ Медицины Иванъ Петр. Каменскій. Въ основаніе лекцій своихъ онъ принималъ сочиненія Мартенса и Амбодика, частию же выдавалъ слушателямъ записки, посвящая преподаванію, ежегодно, по 4 часа въ недѣлю.

6) *Медицина домашнихъ животныхъ*. Всѣ отрасли Ветеринаріи съ 180⁷/₈ академическаго года постоянно преподавалъ вызванный изъ Германіи Ординарный Профессоръ Фед. Васильевичъ Пильгеръ, извѣстный многочисленными сочиненіями своими по этой части. Читанный имъ курсъ былъ весьма обширенъ и для прохожденія его Профессоръ употреблялъ не менѣе 4 часовъ въ недѣлю, а иногда увеличивалъ число лекцій до 6.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, поименованныхъ въ Уставѣ, съ 1810 по 1812 годъ проходимы были Адъюнктомъ, въ послѣдствіи Экстраординарнымъ Профессоромъ Калькау, Діететика и Врачебная Медицина. Впрочемъ, должно замѣтить, что не всѣ медицинскія лекціи, означенныя въ пограммахъ, читались согласно извѣщенію и что начатыя курсы иногда были прерываемы, по неимѣнію слушателей, что продолжалось до 1811 года, не смотря на усердіе преподавателей, которые, соревнуя общей пользѣ, охотно дѣлились своими знаніями не только съ Студентами, но и съ посторонними, и съ удовольствіемъ приняли предложеніе Преосвященнаго Христофора, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, допустить къ слушанію медицинскаго курса воспитанниковъ бывшаго Харьковскаго Коллегіума, посѣщавшихъ съ 1805 по 1807 годъ университетскія лекціи Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ.

С. Физико-Математическое Отдѣленіе.

1) *Физика*. Первымъ преподавателемъ этой Науки былъ Ординарный Профессоръ А. Ф. Ив. Стойковичъ, родомъ изъ Венгерскихъ Славянъ, получившій образованіе въ Германскихъ Университетахъ. Кромѣ Умозрительной и Опытной Физики, онъ чи-

талъ Физическую Географію и Физическую Астрономію по собственнымъ сочиненіямъ на Русскомъ и Латинскомъ языкѣ, и сверхъ того въ 1807^{7/8} академическомъ году, желая познакомить слушателей своихъ съ понятіями древнихъ о Природѣ, объяснялъ имъ поэму Лукреція: De natura rerum. Трудъ Профессора Стойковича съ 1807 года раздѣлялъ воспитанникъ Горнаго Корпуса Адъюнктъ Крюгеръ, читавшій начальный курсъ Физики, а въ 1811 году обязанность эта была возложена на Лектора, въ послѣдствіи Адъюнкта Комлишинскаго, который, по увольненіи Стойковича, одинъ преподавалъ Теоретическую и Практическую Физику, руководствуясь сочиненіемъ Мейера, и упражнялъ Студентовъ въ физическихъ опытахъ. Число лекцій по этой каѳедрѣ было различно: сначала ихъ было 4, съ 1807 по 1810 г. доходило до 8 часовъ въ недѣлю, а послѣ увольненія Стойковича ограничилось 6, изъ коихъ 2 употреблялись на опыты.

2) *Чистая Математика.* Каѳедру Чистой Математики съ основанія Университета занималъ Ординарный Профессоръ Тимоѳей Фед. Осиповскій, излагавшій Науку частію по запискамъ, а частію по изданному имъ курсу, который въ свое время былъ однимъ изъ лучшихъ математическихъ руководствъ не только въ Русской Литературѣ, но и въ иностранныхъ, и который еще и теперь можно употреблять съ пользою. Труды Профессора Осиповскаго въ 1807^{7/8} и 1808^{8/9} академическихъ годахъ раздѣлялъ Адъюнктъ Васильевъ, проходившій начальный курсъ Математики, а съ 1810^{10/11} года чтеніе этого курса отошло къ воспитаннику Университета, Кандидату, въ послѣдствіи Магистру Павловскому, возведенному въ 1815 году въ Адъюнкты. На преподаваніе Чистой Математики, въ теченіе разсматриваемаго нами десятилѣтія, посвящалось ежегодно отъ 8 до 12 лекцій въ недѣлю.

3) *Прикладная Математика.* Съ 1808 года была излагаема вызваннымъ изъ Германіи Ординарнымъ Профессоромъ Гугомъ, а послѣ перемѣщенія его въ 1811 году въ Дерптскій Университетъ, Совѣтъ возложилъ чтеніе ея на Профессора Чистой Математики Осиповскаго, который проходилъ попеременно Оптику и Механику, по 4 часа въ недѣлю, пользуясь сочиненіями Лакеля и Франкера. Съ 1813 года послѣднюю Науку началъ

преподавать Адъюнктъ Архангельскій, также по руководству Фравкера, переведенному имъ на Русскій языкъ; Оптика же, по прежнему, оставалась за Профессоромъ Осиповскимъ.

4) *Астрономія* въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени не имѣла постоянного преподавателя. Впрочемъ, недостатокъ этого отчасти былъ восполненъ тѣмъ, что Студенты, по распоряженію Совѣта, слушали курсъ Астрономіи у Гута ($18^{10}/_{11}$), а потомъ у Осиповскаго ($18^{14}/_{15}$), который посвящалъ ему отъ 2 до 4 часовъ въ недѣлю, принявъ въ основаніе своихъ лекцій сочиненіе Віота.

5) *Химія*. По открытіи лекцій въ Университетѣ, кафедра Химіи раздѣлена была между Ординарнымъ Профессоромъ Шнау-бертомъ и Адъюнктомъ Гизе, повышеннымъ въ 1805 году въ Экстраординарные Профессоры, изъ которыхъ первый излагалъ преимущественно общій курсъ Науки, по руководству Шерера, а второй — специальный, приспособленный къ промышленности и Искусствамъ, слѣдуя Гмелину и собственнымъ сочиненіямъ, и сверхъ того занималъ слушателей своихъ разборомъ новѣйшихъ химическихъ теорій. Чтенія происходили то на Нѣмецкомъ, то на Латинскомъ языкахъ и каждый изъ преподавателей посвящалъ имъ по 4 часа въ недѣлю. Въ 1811 году Шнаубертъ оставилъ службу при Университетѣ и всѣ части Науки сталъ проходить одинъ Гизе, который обработалъ полное руководство Химіи, и, въ качествѣ Ординарнаго Профессора, занималъ кафедру до перемѣщенія его въ Дерптъ въ концѣ 1814 года, послѣ чего Совѣтъ Университета обратилъ вниманіе на отличнѣйшаго изъ учениковъ Гизе, кандидата Сухомлинова, давъ ему средства довершить свое ученое образованіе, подъ руководствомъ бывшаго его наставника, въ Дерптскомъ Университетѣ; а между тѣмъ преподаваніе Химіи временно возложено было на Адъюнкта Камлишинскаго, излагавшаго предметъ 4 часа въ недѣлю по сочиненію Проф. Гизе, переведенному имъ на Русскій языкъ.

6) *Естественная Исторія*. По прежнему Уставу, кафедра эта не была подраздѣлена въ такой степени, какъ теперь, когда каждое изъ трехъ обширныхъ царствъ Природы имѣетъ истолкователя въ лицѣ отдѣльнаго Профессора. Впрочемъ, хотя для чтенія всей Естественной Исторіи полагался одинъ только Ор-

динарный Профессоръ, но въ помощь ему обыкновенно назначаемъ былъ сотрудникъ, а иногда и два изъ числа Адъюнктовъ или Экстраординарныхъ Профессоровъ. Такъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по открытіи лекцій въ Университетѣ, преподаваніе раздѣлено было между Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Медицины Фран. Алекс. Делавинемъ и Адъюнктами Крюгеромъ и Каретниковымъ, изъ которыхъ первый излагалъ Зоологію по Блюменбаху и Общую часть Ботаники, слѣдуя системѣ Линнея, второй—Минералогію, по сочиненію Академика Севергина, а третій—Терминологию и Физиологию растений, и, вмѣстѣ съ Профессоромъ Делавинемъ, занималъ Студентовъ экскурсіями. Въ 1807 году Адъюнктъ Каретниковъ оставилъ службу при Университетѣ и чтеніе всѣхъ частей Ботаники принялъ на себя Профессоръ Делавинъ, а курсъ Минералогіи, прекратившійся по выбытіи въ 1811 году Адъюнкта Крюгера, былъ возобновленъ въ 1813 году Экстраординарнымъ Профессоромъ Тауберомъ, избравшимъ себя въ руководители Брошана, и, сверхъ того, опредѣленный въ томъ же году Адъюнктомъ Докторъ Громовъ началъ преподавать для Студентовъ 1 курса Общее Обзорнѣе Естественной Исторіи, руководствуясь Блюменбахомъ. Послѣ сего совокупное число лекцій по каедрѣ возросло до 13 часовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ прежде оно колебалось между 8 и 5 часами, и только одинъ разъ (въ 1806/7) доходило до 14.

7) *Сельское Хозяйство*. До назначенія особаго Профессора Сельскаго Хозяйства, Науку эту, по порученію Совѣта, временно преподавали: сначала Профессоръ Физики Стойковичъ, который руководствовался ^{свѣдѣніями} извѣстнымъ въ Венгріи курсомъ Агрономіи Плавкія, а потомъ (съ 1809/10 акад. года) — Профессоръ Всеобщей Исторіи Дегуровъ, по два часа въ недѣлю. Въ 1811 году каедре получила постоянного преподавателя въ лицѣ Ординарнаго Профессора Нельдехена, который читалъ по собственнымъ запискамъ, удвоивъ число лекцій.

8) *Технологія и Коммерція*. За неимѣніемъ Профессора этихъ Наукъ, обязанности его, съ 1805 года, исполнялъ Адъюнктъ Штерфельденъ, посвящавшій преподаванію отъ 5 до 6 часовъ въ недѣлю. При чтеніи Технологіи онъ руководствовался сочиненіемъ Функа, а Коммерцію излагалъ по собственнымъ запис-

камъ на Французскомъ языкѣ. Послѣ кончины Шмерфельдена въ 1811 году, чтеніе Технологіи временно поручено было Профессору Нельдехену, который избралъ себѣ въ руководители Бекмана и Гермбшедта, а Коммерцію съ 1813 года сталъ преподавать Адъюнктъ Громовъ, слѣдуя сочиненію Бюша.

9) *Военныя Науки.* Совѣтъ Университета, послѣ безуспѣшныхъ стараній пріобрѣсть Профессора, свѣдущаго въ Военныхъ Наукахъ, рѣшился приготовить для этой каѳедры одного изъ своихъ воспитанниковъ. Въ слѣдствіе сего, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1812 году былъ отправленъ въ С. Петербургъ Кандидатъ Михаилъ Робушъ, изучавшій предметъ въ теченіе трехъ лѣтъ, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, а между тѣмъ еще въ 1811 году преподаваніе временно возложено было на Учителя Слободско-Украинской Гимназіи Иванова.

Кромѣ Наукъ, положенныхъ по Уставу, Студенты Математическаго Отдѣленія слушали курсъ Гражданской Архитектуры у Адъюнкта Васильева, который читалъ оный 4 часа въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ, пользуясь сочиненіями Блонделя, Дюранда и другихъ извѣстныхъ Писателей.

Д. СЛОВЕСНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

1) *Россійская Словесность, Краснорѣчіе и Поэзія.* Съ учрежденія Университета по 1811 годъ каѳедру эту занималъ Ординарный Профессоръ Ив. Ст. Рижскій, который, руководствуясь изданными имъ сочиненіями и отчасти Блеромъ, Баттѣ и Эшенбургомъ, употреблялъ первый годъ по 4, а потомъ по 6 часовъ въ недѣлю на чтеніе Риторики вообще и теоріи Краснорѣчія въ особенности, а также Шитики, и занималъ слушателей своихъ эстетическими разборами лучшихъ Отечественныхъ Писателей. Послѣ кончины Рижскаго преподаваніе возложено было на Лектора Борзенкова, который одинъ несъ на себѣ эту обязанность до прибытія въ 1812 Ординарнаго Профессора Срезневскаго, принявшаго на себя чтеніе Эстетики и Критики, съ предоставленіемъ Риторики и Ощаго Введенія въ Словесность Лектору Борзенкову, произведенному съ 1815 года въ Адъюнкты. На

прохождение всѣхъ этихъ предметовъ посвящалось по 8 часовъ въ недѣлю.

2) *Греческая Словесность*. Съ 1805 по 1811 годъ Ординарный Профессоръ Балленъ-де-Баллю читалъ Греческую Грамматику и объяснялъ творенія лучшихъ классиковъ, преимущественно Геродота, Гомера и Лукіана, а въ послѣдній годъ своей службы при Университетѣ присовокупилъ курсъ Греческой Археологіи, употребляя на занятія отъ 4 до 6 часовъ въ недѣлю. По перемѣщеніи Балленъ-де-Баллю въ Педагогическій Институтъ, Греческая Словесность вовсе не преподавалась до опредѣленія въ 1812 году Адъюнктомъ бывшаго Учителя Черниговской Гимназіи Малиновича, который проходилъ по 4 часа въ недѣлю Греческую Грамматику и Древности по руководству Валерія и объяснялъ слушателямъ своимъ Демосоена, ознакомивъ ихъ предварительно съ Исторіею Греческаго Краснорѣчія вообще.

3) *Латинская Словесность и Римскія Древности*. Съ 1805 по 1807 годъ Ординарный Профессоръ Умлауфъ читалъ, по четыре часа въ недѣлю, Римскія Древности, Эстетику и объяснялъ Саллюстія и Горація, удѣляя сверхъ того, по одному часу, на разборы Латинскихъ сочиненій своихъ слушателей. Труды Профессора, въ теченіе первой половины 1806/7 академическаго года, раздѣлялъ Адъюнктъ Совиньи, излагавшій вновь поступившимъ въ Студенты начальный курсъ Латинской Словесности тоже по 4 часа въ недѣлю. Послѣ кончины Умлауфа въ Генварѣ 1807 года, преподаваніе возложено было на Профессора Греческой Словесности Балленъ-де-Баллю, а во время отсутствія его въ 1810 году, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, — на Профессора Шада, съ оставленіемъ низшаго курса за Адъюнктомъ Совиньи. Предметомъ занятія были исключительно объясненія классиковъ, въ особенности Цицерона, Виргилія, Горація, Тита-Ливія и Тацита, съ присовокупленіемъ практическихъ упражненій, что продолжалось до прибытія въ 1811 году Ординарнаго Профессора Роммеля, который, не ограничиваясь толкованіемъ Писателей, началъ читать Исторію Римской Литературы по Герлаху и Политическія Древности, а начальный курсъ, по прежнему, продолжалъ Адъюнктъ Совиньи, повышенный въ 1813 году въ Экстраординарные Профессоры. По отъѣздѣ Роммеля за границу въ 1814

году, труды по кафедрѣ раздѣлены были между Шадоу и Совиньи.

4) *Всеобщая Исторія, Географія и Статистика.* Кафедра эта, въ первые годы существованія Университета, отличалась особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ курсовъ. Сначала, за неимѣніемъ Профессора, преподаваніе раздѣлено было между двумя Лекторами, извѣстными, впрочемъ, своею ученостію: Рейнишемъ и Рейтомъ, изъ которыхъ первый излагалъ Хронологію и Древнюю Исторію, а второй — Статистику, Географію и Исторію новѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, оба по 4 часа въ недѣлю, что продолжалось до 1807 года, когда прибывшій изъ-за границы Профессоръ Дюгуровъ принялъ на себя чтеніе Средней и Новой Исторіи и сверхъ того открылъ особые курсы Исторической Критики и обзорѣнія успѣховъ человѣческаго ума на поприщѣ Наукъ, Искусствъ, политическихъ гражданскихъ и религіозныхъ учрежденій, употребляя на занятія съ своими слушателями тоже по 4 часа въ недѣлю. Между тѣмъ Адъюнктъ Рейтъ, кромѣ Статистики и Географіи, сталъ преподавать и Нумизматику, а Адъюнктъ Рейнишъ къ прежнимъ чтеніямъ своимъ присовокупилъ новыя: Исторической Пропедевтики, Археологін и критическаго анализа важнѣйшихъ мифовъ древности. Сверхъ того онъ излагалъ, по 2 часа въ недѣлю, не относящуюся къ кафедрѣ Педагогикѣ, которая хотя по Уставу и не была положена, но потребность которой живо сознавало ученое сословіе Университета. Послѣ кончины этого дѣятельнаго преподавателя въ 1811 году, Древняя Исторія передана Экстраординарному Профессору Рейту, принявшему въ основаніе своихъ чтеній извѣстный учебникъ Бредова; но вскорѣ Рейтъ получилъ другое назначеніе, и, вмѣсто его, въ сотрудники Профессору Дюгурову, въ концѣ 1812 года, опредѣленъ Лекторъ Адамовичъ съ порученіемъ ему чтенія Древней Исторіи и Всеобщей Географіи, и самъ Профессоръ преподавалъ Среднюю и Новую Исторіи и Статистику съ присовокупленіемъ Исторической Критики, но уже не возобновлялъ прежнихъ лекцій своихъ о внутренней жизни народовъ.

5) *Россійская Исторія, Географія и Статистика.* /Вскорѣ послѣ открытія лекцій въ Университетѣ, /Советъ оного, изыски-

вая мѣры къ замѣщенію каедръ, оставшихся еще праздными, избралъ въ Ординарные Профессоры Русской Исторіи, Географіи и Статистики любимаго Отечественною публикою и отличаемаго всѣми истинными цѣнителями таланта, но еще не стоявшаго въ то время на высшей степени своей славы, незабвеннаго Русскаго Исторіографа Николая Михайловича Карамзина. Знаменитый Писатель благодарилъ Совѣтъ за оказанную ему честь, но не принялъ предложенія, твердо рѣшившись сосредоточить всю свою дѣятельность на трудѣ, сдѣлавшемся главною цѣлію его жизни. Тогда Начальство Университета обратило вниманіе на Учителя Воронежскаго Главнаго Народнаго Училища Гавр. Петровича Успенскаго и предложило ему вакантное мѣсто преподавателя, которое онъ занималъ въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1807 по 1819 годъ, проходя постоянно званіе Лектора, Адъюнкта (съ 1808), Экстраординарнаго (1812) и Ординарнаго (1813) Профессора и употребляя на чтеніе каждый годъ постоянно по 4 часа въ недѣлю. Кромѣ предметовъ, положенныхъ по Уставу, Успенскій преподавалъ особый курсъ Русскихъ Древностей, по изданному имъ въ послѣдствіи сочиненію, подъ названіемъ «Опытъ повѣствованія Россійскихъ Древностей». Такимъ образомъ одному изъ членовъ Харьковскаго Университета принадлежитъ честь перваго систематическаго изложенія внутренняго быта нашихъ предковъ, которое до сихъ поръ не замѣнено еще достойнымъ образомъ и призывается въ пособіе всѣми занимающимися изслѣдованіемъ Отечественныхъ древностей.

6) *Восточная Словесность*. При открытіи лекцій въ Университетѣ къ преподаванію Восточной Словесности былъ допущенъ, въ качествѣ Адъюнкта, Пасторъ Харьковскаго Евангелическаго Общества Варендтъ, занимавшій слушателей своихъ Еврейскою Грамматикою и переводами Псалмовъ съ присовокупленіемъ болѣе теоретическаго, нежели практическаго, курса, подъ названіемъ: «Филологія Восточныхъ языковъ»; но и это чтеніе вскорѣ прекратилось и кафедра оставалась свободною до прибытія въ 1830 году изъ-за границы Профессора Дорна.

По старому Уставу, для чтенія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ полагалось 3 Лектора, съ назначеніемъ каждому жалованья по 600 руб. Но какъ за эту плату трудно было

найти лицо, обладавшее совершеннымъ знаніемъ Отечественной Словесности, а съ другой стороны въ числѣ Университетскихъ преподавателей находилось много иностранцевъ, которые, за прибавку къ своему окладу лекторскаго жалованья, охотно принимали на себя чтеніе предмета, не требовавшаго съ ихъ стороны особаго приготовленія, то въ теченіе обозрѣваемого нами періода времени новѣйшіе иностранные языки были преподаваемы не Лекторами, а Профессорами и Адъюнктами, между которыми можно назвать нѣсколько именъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность въ Исторіи новѣйшихъ Европейскихъ Литературъ. Нѣмецкую Словесность читали: до 1807 г. Профессоръ Умлауфъ; 1807—1808 Докторъ Рейтъ; 1809—1810 Профессоръ Якобъ и съ 1810 по 1815 Профессоръ Шадъ: Французскую — Профессоръ Де-Баллю и Адъюнктъ Совиньи, а послѣ перемѣщенія Баллю въ Педагогическій Институтъ мѣсто его занялъ Профессоръ Дюгуровъ. Преподаваніе Англійскаго, языка по открытіи ученія въ Университетѣ, начато было Адъюнктомъ Шмерфельденомъ, но къ сожалѣнію прекратилось съ 1811 года за смертію Доцента. Число лекцій по каждому изъ трехъ языковъ въ обозрѣваемый нами періодъ простиралось отъ 4 до 6 часовъ въ недѣлю.

Искусствамъ обучали слѣдующія лица: музыкѣ — Витковский, Рисованью (до 1810 года) — Матесъ вмѣстѣ съ Шепфлингомъ, а потомъ одинъ Матесъ; танцамъ — Балашевъ (1805—1810) и Еропкинь (1810—1815), фехтованью — Сивакъ (до 1807 года) и Де-Дюкъ (съ 1808), который, сверхъ фехтовальнаго искусства, въ лѣтнее время упражнялъ желающихъ въ верховой ѣздѣ.

Обозрѣвъ преподаванія, мы не можемъ пройти молчаніемъ достохвальной заботливости Университетскаго Начальства о томъ, чтобы молодые люди выходили изъ Университета съ многостороннимъ и вмѣстѣ основательнымъ образованіемъ и чтобы академическія степени были принадлежностію только тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ достаточныя доказательства, что они не даромъ провели время въ Университетѣ и не только слушали лекціи по всѣмъ Наукамъ извѣстнаго отдѣленія, но и совершенно усвоили себѣ ихъ содержаніе. Въ этомъ отношеніи, кромѣ строгости испытаній, заслуживаютъ вниманіе слѣдующія мѣры, принятыя Совѣтомъ Университета: 1) никто изъ Студентовъ не

могъ быть допущенъ къ слушанію факультетскихъ предметовъ, если предварительно не посѣщалъ курса общихъ Наукъ (Россійской и Латинской Словесности, Теоретической Философіи, Чистой Математики, Географіи, Всеобщей и Отечественной Исторіи и Французскаго или Нѣмецкаго языка), въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, смотря по успѣхамъ, оказаннымъ на экзаменѣ (1806). 2) Для полученія учевой степени по каждому отдѣленію требовалось основательное знаніе Латинской Филологіи (1812). 3) Педагогика слѣлана обязательною для казеннокоштныхъ Студентовъ (1809). 4) Воспитанники, готовившіеся къ занятію учительскихъ мѣстъ, независимо отъ факультетскихъ Наукъ, должны были слушать и другіе предметы, признанные полезными для ихъ будущаго поприща (1806). Такими предметами полагались: Естественная Исторія — для учителей Всеобщей Исторіи, Географіи и Статистики; Физика — для учителей Философіи, Изыщныхъ Наукъ и Политической Экономіи; Антропологія — для учителей Естественной Исторіи; Философія и одинъ изъ новѣйшихъ языковъ — для учителей Латинской Словесности. Достоинно замѣчанія, что тѣсная связь Всеобщей Исторіи съ Естественными Науками, недавно нашедшая между нашими соотечественниками ревностнаго поборника въ даровитомъ Московскомъ Профессорѣ Грановскомъ, понята была Совѣтомъ Харьковскаго Университета въ то время, когда и на Западѣ Европы еще мало обращали на нее вниманія. Заботливость почтеннаго сословія о пользѣ учащихся заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что тогдашній Совѣтъ Университета состоялъ преимущественно изъ иностранцевъ. Слѣдовательно, вызванные изъ-за границы Профессоры, прибывши въ Россію, думали не о томъ только, чтобы блистать своими знаніями, но поступали весьма добросовѣстно, платя за оказанное имъ гостепріимство живѣйшею готовностію способствовать распространенію въ нашемъ Отеествѣ основательной учености. Исполняя добросовѣстно прямыя свои обязанности, преподаватели Харьковскаго Университета въ то же время старались быть полезными просвѣщенію вообще, и съ этою цѣлью издавали въ свѣтъ частію собственныя свои сочиненія, частію переводы книгъ, почему-нибудь заслуживающихъ особенное вниманіе, или же образцовыя мѣста изъ древнихъ и но-

выхъ Писателей для употребленія юношества, а также ревностно занимались изслѣдованіями разныхъ естественныхъ предметовъ, въ особенности такихъ, которые могли имѣть вліяніе на благосостояніе здѣшняго края. Исчислимъ важнѣйшіе труды того и другого рода.

Между ими первое мѣсто, по числу, занимаютъ академическія рѣчи, которыхъ въ разсматриваемый нами періодъ времени произнесено въ торжественныхъ собраніяхъ Университета членами его 43, не считая упомянутой выше рѣчи Попечителя (*). Всѣ онѣ, кромѣ 2, изданы въ свѣтъ. Такому богатству рѣчей отчасти способствовала самая многочисленность собраній, имѣвшая цѣлю сблизить публику съ вновь учрежденнымъ Университетомъ и доставить ему должное уваженіе въ глазахъ общества, еще недовольно созрѣвшаго для того, чтобы чувствовать потребность въ ученomъ образованіи. А потому, дабы привлечь искателей мудрости, надлежало самую истину облекать въ торжественныя формы, столь обаятельно дѣйствующія на воображеніе. По опредѣленію Совѣта, состоявшемуся въ 1806 году, положено ежегодно быть двумъ актамъ: 17 Генваря — въ день открытія Университета и 30 Августа — въ честь тезоименитства Августѣйшаго виновника его существованія и въ ознаменованіе окончанія стараго и начатія новаго учебнаго курса, согласно 54 § Устава. Къ этимъ собраніямъ въ 1808 году, по случаю перваго выпуска Студентовъ, присоединилось третье, происходившее 30 Іюня, на которомъ лучшіе воспитанники читали свои сочиненія предъ посѣтителями, а между тѣмъ и Профессоры не упустили случая побесѣдовать съ публикою о разныхъ ученыхъ предметахъ, имѣвшихъ общую занимательность. Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ, собраніе 17 Генваря было замѣнено собраніемъ 30 Іюня, но въ 1812 году снова возстановленъ прежній порядокъ, а въ 1814 году, по поводу славнаго окончанія борьбы съ Наполеономъ, Совѣтъ Университета, движимый патріотическими чувствами, опредѣлилъ, чтобы съ церковнымъ празднествомъ, имѣвшимъ происходить 25 Декабря, въ память избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ, соединить и академическое

(*) De nova per imperium Rossicum constitutione scholarum, indeque oriundo fructu.

торжество, что повторялось потомъ два раза — въ 1815 и 1816 годахъ; собранія же 17 Генваря и 30 Іюня были отмѣнены. Вообще въ разсматриваемый нами періодъ времени всѣхъ собраній было 19 (десять 30 Августа, пять 17 Генваря, четыре 30 Іюня и одно 25 Декабря); вотъ исчисленіе произнесенныхъ по поводу ихъ рѣчей:

Рижская: 1) О Изыщныхъ Наукахъ (17 Генваря 1805); 2) О познаніи свойственномъ воображенію (17 Генваря 1806); 3) О занятіяхъ Университета въ 1805 и 1806 годахъ (17 Генваря 1807 г.) 4); О состояніи Славянскаго языка въ древнія времена (30 Іюня 1808); 5) О томъ, что внимательное упражненіе въ Россійскомъ словѣ внушаетъ любовь къ Отечеству.

Балленъ-де-Баллю: 1) Que doit se preparer par l'étude des sciences au maniement des armes et allier la Philosophie à l'art de combats (17 Генваря 1805); 2) Sur l'education publique comparés à l'education privée (30 Августа 1807).

Умлауфа: De arrogantia in literis (17 Генваря 1806).

Шнауберта: Ueber die Ernährung und das Wachsthum der Pflanzen (17 Генваря 1806).

Шумлянскаго: 1) О физическихъ способахъ жизни (30 Августа 1806); 2) Студентъ, окончившій курсъ Наукъ (30 Августа 1808).

Шада: 1) О верховной цѣли человѣчества (30 Августа 1806); 2) О томъ, что въ нынѣшнее время основательное изученіе Философіи весьма нужно (30 Августа 1812); 3) De libertate Europae vindicata (25 Декабря 1814).

Стойковича: 1) О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи (17 Генваря 1807). 2) О явленіяхъ городовъ и прочаго въ воздухѣ, называемыхъ: fata morgana (30 Іюня 1808; 3) О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ, предохраняющихъ его отъ совершенной порчи (30 Августа 1811).

Гизе: 1) Hauptzüge von Fortschritten, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischen Naturzeugnisse gethan haben und von denen, welche noch zu thun übrig sind.

Осиповскаго: 1) О пространствѣ и времени (30 Августа 1807); 2) О динамической системѣ Канта (30 Августа 1813).

Каритари: 1) De nexu studii Medicinae cum studio Philosophiae (30 Августа 1807).

Тимковскаго: 1) О примѣненіи знаній къ состоянію и цѣли Государства (17 Генваря 1808); 2) О помѣстьяхъ (30 Іюня 1810).

Якоба: Ueber den Einfluss der Universitäten auf die Cultur und den Wohlstand eines Volks (17 Генваря 1808).

Делавиня: Sur les plantes recherchées des Abeilles et les sites qui leur sont les plus avantageux (17 Генваря 1808).

Дюпурова: 1) Critique et defense de l'histoire (30 Августа 1808); 2) De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre (17 Генваря 1812).

Дрейсмана: De alimentorum effectu usque in statu hominis sano (30 Іюня 1810).

Пильмера: Ueber den Einfluss der vergleichenden Medicin auf theoretische und practische Heilkunde der Menschen (30 Августа 1813 года).

Успенскаго: 1) О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до времени Государя Императора Петра Великаго (30 Іюня 1809); 2) О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ Государствъ (30 Августа 1809); 3) О древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Соборнаго Уложенія и о сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми прежде бывшими у насъ узаконеніями (30 Августа 1814).

Гута: 1) De eruditorum gloria и 2) Ode auf Alexander den Ersten (30 Августа 1809).

Паки-де-Совиньи: О степени совершенства, которую приобрѣтаютъ молодые люди обоого пола отъ упражненія въ Изящныхъ Искусствахъ (30 Августа 1810).

Лана: 1) Ueber das Studium juridischen und politischen Wissenschaften (30 Іюня 1810); 2) Was ist das Geld? (25 Декабря 1814).

Роммеля: 1) De eruditionis verae ac perfectae vi et praestantia (30 Августа 1811).

Срезневскаго: 1) О происхожденіи и причинахъ различія дарованій въ людяхъ (30 Августа 1812); 2) Слово о благодѣяніи

яхъ Промысла, въ царствованіе благословеннаго имени Романовыхъ на Россію изливаемыхъ (25 Декабря 1814).

Рейта: 1) Geist der literarischen Cultur des Orients und Occidents (17 Генваря 1812); 2) Orient (25 Декабря 1814).

Швейкардта: De honoribus academicis (30 Августа 1814).

Борзенкова: О физическомъ воспитаніи дѣтей и о вліяніи его на умственное и нравственное состояніе ихъ (17 Генваря 1812).

Кромѣ рѣчей, лица, принадлежащія къ Университету, могутъ содѣйствовать успѣхамъ Наукъ, посредствомъ сочиненій, кои пишутся для полученія высшихъ ученыхъ степеней и которыя, заключая рѣшеніе какого-нибудь общаго или спеціальнаго вопроса, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей ученой Литературы, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ, по новости просвѣщенія и малому распространенію въ публикѣ вкуса къ чтенію серьезныхъ книгъ, не много встрѣчается охотниковъ до самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій. Но какъ большая часть первыхъ преподавателей Харьковскаго Университета, уже до поступленія въ число членовъ его, имѣли степень Доктора, приобрѣтенную ими еще въ бытность ихъ за границею, и притомъ степень эта, по прежнему Уставу, не полагалась обязательно для полученія каѳедры, хотя Совѣтъ Университета и требовалъ ее отъ лицъ, домогавшихся профессорскихъ мѣстъ: то число академическихъ диссертаций, написанныхъ собственно преподавателями, въ разсматриваемый нами періодъ времени, не могло быть значительнымъ, а именно оно ограничивалось 5 магистерскими и 2 докторскими диссертациями; изъ нихъ напечатаны только послѣднія:

1) Громова: De Methodo, quo Mineralogus in condendo systemate corporum anorganicorum uti debet. 1813.

2) Комлишинскаго: De polarisatione radiorum luminis. 1813.

3) Дудровича: De Philosophiae genuino conceptu, nec non necessitate ejus absoluta 1814.

Кромѣ сочиненій, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ академическимъ обычаемъ или желанію воспользоваться извѣстными преимуществами по службѣ, изъ-подъ пера преподавателей Харьковскаго Университета вышло не мало и такихъ тру-

довъ, которые были плодомъ безкорыстной любви ихъ къ Нау-
кѣ и живаго сочувствія къ пользѣ общества. Къ этой категоріи
принадлежать:

Рижскаго: 1) Введеніе въ кругъ Словесности (1806); 2)
Опытъ Риторики (1806).

Стойковича: 1) Начальныя основанія Умозрительной и
Опытной Физики (1809); 2) О предохраненіи себя отъ молніи
во всѣхъ случаяхъ жизни (1809); 3) Система Физики (1813); 4)
Начальныя основанія Физической Астрономіи; 5) Начальныя
основанія Физической Географіи (1813).

Гизе: 1) Физико-химическое и врачебное испытаніе ми-
неральныхъ водъ, открытыхъ Полтавской Губерніи Константино-
градскаго Уѣзда на рѣкѣ Орели (1806); 2) Извѣстіе объ испы-
таніи минеральныхъ водъ, открытыхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ въ
дачахъ Денисенкова (1809); 3) О выгоднѣйшемъ способѣ добы-
вать и очищать селитру (1811); 4) Всеобщая Химія, въ 5 частяхъ
(перев. съ Нѣмецкаго Комашиновскимъ 1813—1816).

Шнауберта: (*) Новый способъ отдѣлять золото отъ сере-
бра посредствомъ сѣрной кислоты (одобрено Физико-Математи-
ческимъ Отдѣленіемъ и препровождено къ Попечителю) (1808).

Шумляйскаго: 1) Мысли о способахъ противъ пожаровъ
(1805); 2) Извѣстіе объ испытаніи минеральныхъ водъ, откры-
тыхъ въ дачахъ Кочубея (1806).

Клишина: Разсужденіе о медленномъ горѣніи, составляю-
щемъ органическую жизнь (1813 г.).

Пильера: 1) Краткое разсужденіе о свирѣпствовавшей въ
нѣкоторыхъ Губерніяхъ между рогатымъ скотомъ заразы (1809);
2) Объ излеченіи овечьей оспы (1809); 3) Краткое практическое
руководство къ леченію собакъ, перев. съ Нѣмецкаго Корнетомъ
Келлеромъ (1809); 4) — Инструкція для кавалерійскихъ полковъ
Россійской Имперіи 1809 г. (переведена съ Нѣмецкаго Келле-
ромъ и препровождена къ Попечителю).

Ванноти: 1) Наставленіе для начинающихъ практику пол-
ковыхъ лекарей (издано въ Ригѣ 1807); — 2) *Dissertatio de sensi-
bilitate organismi* (1807).

(*) Сочиненія, означенныя —, не были издавы.

Калькау: *Introductio ad studia Medica* (1812).

Шмерфельдена: — О способѣ дѣланія кирпичей и постройки кѣ печей для ихъ обжиганія (1805).

Гамперле: 1) — Объ исправленіи большихъ дорогъ въ Харьковѣ (1807); 2) Объ обязанностяхъ Студентовъ (1806).

Лангъ: *Grundlinien der politischen Arithmetik* (1810).

Якобъ: *Grundriss der allgemeinen Logik für die Gimnasien des Russischen Reichs* (1810).

Шада: 1) *Institutiones logicae* (1811—1812); 2) *Philosophia juris sive jus naturae purum* (1814); 3) *De vi philosophiae in reliquis scientiis* (1807).

Рейта: *Specimen Historiae imperii Rossici* (1811).

Успенскаго: Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ.

Тимковскаго: Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка (1812).

Белленъ-де-Баллю: 1) *Systema novum docendi et discendi linguam latinam* (1806); 2) — *De origine et progressu linguae et litterarum gallicarum* (1806); 3) — *Dissertatio de historico Ctesia* (1807).

Въ заключеніе упомянемъ объ административно-учебныхъ трудахъ членовъ Университета, равно какъ и о предпринятыхъ ими, по порученію Начальства, изданіяхъ образцовъ древнихъ и новыхъ Писателей и другихъ учебныхъ пособій, въ пользу юношества, не считая перепечатаній.

1) Правила для казеннокоштныхъ Студентовъ (1807) и 2) Прибавленія къ нимъ на Латинскомъ языкѣ, составленныя Проф. Якобомъ (1809).

3) Латинскій переводъ Высочайше утвержденного Устава Университета, сдѣланный Профессоромъ Стойковичемъ, и, въ отношеніи чистоты Латинскаго слога, исправленный Шадомъ, напечатанъ въ 1809 съ тою цѣлю, чтобы познакомить съ содержаніемъ его тѣхъ изъ преподавателей, которые не знали Русскаго языка.

4) Наставленіе учителямъ для составленія историческихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ, согласно 50 статьѣ училищнаго Устава, написанное, по порученію Совѣта, Адъюнктомъ Успенскимъ въ 1809 г.

5) Планъ и правила Педагогическаго Института, составленные въ 1811 году Профессоромъ Роммелемъ.

6) Уставъ Общества Наукъ при Университетѣ, утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія и напечатанный въ 1813 году на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ.

7) Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ приличивыхъ болѣзней простыми и общедоступными средствами, написанное, въ слѣдствіе предписанія Г. Министра, по порученію Медицинскаго Факультета Профессоромъ Шумлянскимъ и Книжнымъ.

Изъ классическихъ пособій, въ теченіе разсматриваемаго нами десятилѣтія, изданы Университетомъ:

1) Собраніе примѣровъ для наставленія въ начальномъ познаніи Латинскаго языка, по руководству Гедике, въ трехъ частяхъ (1805—1809) и 2) издан. 1811—1812.

2) Латинская Грамматика Бредера, перевод. съ Нѣмецкаго языка на Русскій Громовымъ, подъ рукою Профессора Осиповскаго (1809).

3) *Tableaux des déclinaisons latines*, Балленъ-де-Баллю (1807) и его же

4) Французская Христоматія (1811).

5) Нѣмецкая Христоматія, составленная по порученію Совѣта Профессорами Шагомъ и Роммелемъ (1811—1813), и принадлежація послѣднему нижеслѣдующія изданія классиковъ, снабженныя филологическими и историческими замѣчаніями.

7) *M. T. Ciceronis orationes selectae* (1812); 8) *Ciceronis opera philosophica* (1813); 9) *Crispi Sallustii, quae extant opera* (1814); 10) *Cornelii Nepotis vitae excellentium Imperatorum* (1814).

Когда въ 1805 году Слободско-Украинскій Губернаторъ спрашивалъ Университетъ, не можетъ ли кто-нибудь изъ его членовъ быть отряженъ для розысканія каменнаго угля въ Губерніи, то на этотъ вызовъ Совѣтъ Университета отвѣчалъ, что онъ поставляетъ для себя непреложнымъ долгомъ содѣйствовать пользѣ здѣшняго края, и дѣйствительно, всякій разъ, когда гражданское Начальство или частныя лица обращались къ Университету съ просьбою объ изслѣдованіи разныхъ естественныхъ предметовъ, требованія ихъ были немед-

ленно исполняемы и, если результаты изслѣдованій не всегда удовлетворяли ожиданіямъ просителей, то подобныя труды были полезны уже и потому, что они предохраняли владѣльцевъ и казну отъ убыточныхъ предпріятій и непроизводительнаго употребленія капиталовъ. Еще въ 1804 году Адъюнктъ Гизе, по порученію Совѣта, разлагалъ въ Лабораторіи минеральныя воды, открытыя въ имѣніи Ковалевской, на рѣкѣ Орели, Константиноградскаго уѣзда. Въ 1805 году онъ же, вмѣстѣ съ Адъюнктомъ Крюгеромъ, исполняя желаніе Губернатора, изслѣдовалъ минеральныя воды, въ слободѣ Рогани, находящейся въ 18 верстахъ отъ Харькова. Съ подобною цѣлью Гизе былъ командированъ въ 1806 году, по просьбѣ помѣщика Элли, въ имѣніе его Купянскаго уѣзда, потомъ въ 1807 году въ деревню Дубовыя Гряды (Константиноградскаго уѣзда), принадлежавшую Статскому Совѣтнику Кочубею, а въ 1808 г. онъ представилъ анализъ минеральныхъ водъ, открытыхъ въ помѣстьѣ Ротмистра Денисенкова, — Бычковѣ, Изюмскаго уѣзда. Между всѣми испытанными водами преимущественно первыя признаны полезными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны бываютъ легкія слабительныя лекарства, на-пр. въ излеченіи головныхъ болѣзней. Относительно прочихъ донесено, что, по недостатку сѣрно-печенковаго и углекислаго газовъ и желѣза, нельзя ожидать, чтобъ онѣ имѣли значительную целебную силу, хотя, впрочемъ, изслѣдователи не отвергали, въ извѣстной степени, пользы водъ, открытыхъ въ дачахъ Кочубея и Денисенкова, коихъ описаніе, по желанію владѣльцевъ, напечатано на счетъ ихъ въ Университетской типографіи. Между тѣмъ Гизе, въ бытность свою у помѣщика Элли, открылъ въ имѣніи его совершенно бѣлую превосходнаго качества аптекарскую соду или глауберову соль и не преминулъ обратить вниманіе владѣльца на выгоды ея добыванія. Въ 1805 году, тотъ же неутомимый изслѣдователь, Г. Гизе, подвергалъ испытанію разныя ископаемыя, полученныя Слободско-Украинскимъ Губернаторомъ отъ Изюмскаго Предводителя Дворянства Захаршевича-Капустянскаго, именно: желѣзную руду, каменный уголь, торфъ и нѣсколько известковыхъ камней и сѣрныхъ колчедановъ. По испытаніи найдено, что желѣзная руда, по скудности содержащагося въ ней металла, не

стоитъ обработки; напротивъ каменный уголь оказался весьма доброкачественнымъ, и если тогда же не приступлено къ добыванію его въ значительномъ количествѣ, то, вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, которыя и теперь еще препятствуютъ Южной Россіи пользоваться сокрытыми въ нѣдрахъ ея сокровищами, т. е. по недостатку духа промышленности въ народонаселеніи, почти исключительно земледѣльческомъ, и по дурному состоянію путей сообщенія. Въ 1806 году Профессоры Шнаубертъ и Гизе и Адъюнктъ Крюгеръ, по порученію Совѣта, рассматривали присланные въ Университетъ Губернаторомъ два куска Венеціанской яри. Отличное качество ея обратило на себя вниманіе изслѣдователей и Университетъ, по ходатайству ихъ, просилъ Начальника Губерніи объ оказаніи поощренія лицу, занимающемуся приготовленіемъ этого вещества, имѣющаго весьма обширное употребленіе въ практикѣ. Въ 1808 году Профессоръ Гизе, разложивъ доставленный Коллежскимъ Ассессоромъ Ивановымъ песокъ, собирающійся въ лѣтнее время на днѣ одного высыхающаго озера, находящагося въ Новомосковскомъ уѣздѣ, донесъ Совѣту Университета, что въ одномъ фунтѣ означеннаго песку содержится $\frac{1}{3}$ фунта окристаловой углекислой соды, которой, по освобожденіи ея отъ воды, можно получить одну унцію, четыре драхмы и двадцать девять гранъ. А какъ извѣстно, что углекислая сода во множествѣ употребляется на приготовленіе бѣлаго стекла, лучшаго мыла и разныхъ лекарствъ, то добываніе ея, по мнѣнію ученаго Химика, должно было принести значительныя выгоды владѣльцу, если только величина озера и высыхающихъ его частей позволять получать соду въ достаточномъ количествѣ. Намъ неизвѣстна дальнѣйшая участь этого открытія. По-видимому, оно не принесло ожидаемыхъ отъ него плодовъ, быть можетъ по отсутствію тѣхъ условій, на которыя испытатель указываетъ въ своей запискѣ, или же по другимъ какимъ-нибудь причинамъ. Наконецъ къ изслѣдованіямъ, предпринятымъ Членами Университета съ цѣлью исключительно ученою, принадлежитъ слѣдующій въ 1807 году Шнаубертомъ и Гизе анализъ воздушнаго камня, упавшаго нѣсколько лѣтъ тому въ Сумскомъ уѣздѣ. По химическомъ разложеніи этого камня, о которомъ Профессоръ Шнаубертъ пред-

ставилъ подробную записку въ Совѣтъ, оказалось, что въ немъ столько же кремнистой земли, сколько найдено въ аэролитѣ Бернаресскомъ, изслѣдованномъ Вокеленемъ; почти столько же талька, сколько въ воздушномъ Китайскомъ камнѣ, анализированномъ Клапротомъ, и почти такое количество никеля, какъ въ Эйхштадтскомъ камнѣ, изслѣдованномъ тѣмъ же Химикомъ. Въ 1814 году упалъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ десяти верстахъ отъ казеннаго селенія Алексѣвки, при сильномъ трескѣ, аэролитъ, замѣчательный необыкновенною величиною своею, ибо вѣсъ его былъ не менѣе пуда. Аэролитъ этотъ, при паденіи на землю, разбился на нѣсколько частей и одинъ кусокъ его, препровожденный въ Университетъ Екатеринославскимъ Губернаторомъ, былъ анализированъ Профессоромъ Гизе; но въ официальныхъ бумагахъ мы не нашли никакихъ подробностей, относящихся къ его разложенію. Въ заключеніе перечня особыхъ трудовъ преподавателей упомянемъ о командированіи въ 1814 году Профессора Пильгера въ Деркульскій конный заводъ, для излеченія открывшейся тамъ заразы.

Для надлежащей оцѣнки дѣятельности Членовъ Университета, не должно забывать, что всѣ исчисленные нами труды предприняты среди многочисленныхъ и нерѣдко весьма хлопотливыхъ административныхъ занятій, которыя препятствовали преподавателямъ посвятить себя вполне служенію Наукъ. Кромѣ обязанности присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, лежавшей на всѣхъ безъ исключенія Ординарныхъ Профессорахъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ особенности Деканы, состояли членами разныхъ Комитетовъ, какъ-то: 1) Ценсурнаго; 2) Училищнаго для управленія Гимназіями и училищами Округа, которые ежегодно по нѣсколько разъ посѣщаемы были Визитаторами, избиравшимися также изъ Профессоровъ; 3) Испытательнаго, учрежденнаго при Университетѣ въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 1809 года 6 Августа, для испытанія гражданскихъ чиновниковъ на чины VIII и V классовъ. Управление хозяйственною частию принадлежало Правленію Университета, въ которомъ, подъ предсѣдательствою Ректора, участвовали Непремѣнный Членъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ, всѣ Деканы и Синдикъ, наблюдавшій за правильностію дѣлъ. Изъ Профессоровъ же избирались

Библіотекаръ и Инспекторъ Студентовъ. Хотя Адъюнкты имѣли болѣе времени для ученыхъ занятій, но они не оставались совершенно свободными отъ заботъ администраціи: ибо должны были присутствовать въ засѣданіяхъ факультетскихъ, избирались въ Секретари Отдѣленій и исполняли нѣкоторые другія должности, какъ-то: Помощника Библіотекаря и Синдика Университета.

Орд. Проф. Харьковскаго Унив.

А. РОСЛАВСКІЙ-ПЕТРОВСКІЙ.